

стр. 135 то же выражение «The Flayed One» передано правильно: «ободранный» (т. е. с ободранной кожей). «Cloud Serpent» (стр. 183) — «облачный змей» — переведено «змея туч» (стр. 208). «Coyote» в одном месте переводится «шакал» (стр. 208), в другом «койот» (стр. 87). «Death's Head» (стр. 191), название 6-го дня месяца (черея, мертвая голова) переведено «голова смерти» (стр. 210 и далее).

В табл. XIII (стр. 212) нужно поменять местами день тростника (13) и день травы (12).

«Jaguar God» (стр. 194) — бог-ягуар, а не «бог ягуаров» (стр. 214, табл. XVI). Кстати сказать, неизвестно, почему в переводе нигде не оговорено, что «оцелот» — это и есть ягуар.

«Snake of Knives» (табл. 63) — змея с ножами — переведено «змея ножей» (иероглиф изображает змею с ножами на спине).

Названия годов ацтекского цикла приведены таким образом, что трудно понять, идет ли речь о годах или о днях (стр. 188, рис. 28; табл. 63). Следовало бы писать не просто «десятый день чож», а «год десятого дня ножа» и т. д.

Ю. В. Кнорозов

Frances Toor. *A Treasury of Mexican Folkways. The Customs, Myths, Folklore, Traditions, Beliefs, Fiestas, Dances and Songs of Mexican People*, New York, 1947, XXXIV + 566 стр.; 10 цветн. табл., 100 рис. и 170 фотографий.

Рецензируемая книга является результатом многих лет упорного исследовательского труда. Автор ее — профессор фольклора в Национальном университете г. Мехико, Фрэнсис Тур — более двадцати пяти лет изучала быт и фольклор современного населения Мексики. Собранные ею материалы, частично уже опубликованные в книге «Мексиканское народное искусство»¹ и в целом ряде статей, легли в основу этой книги.

Книга Тур делится на пять неравноценных частей. Первая часть — введение — является краткой сводкой данных о наиболее значительных племенах и народностях Мексики до испанского завоевания: племен «Средней культуры», майя, толтеков, тотонаков, сапотеков, ольмеков и ацтеков. Автор совершенно правильно указывает, что для лучшего понимания современной жизни народа необходимо знать его прошлое. Изложению его и посвящено вступление, не отличающееся, однако, высокими качествами.

Вторая часть — «Труд и культ», открывающая исследовательскую часть книги, посвящена экономической жизни населения. В ней дается подробное описание жилищ, мебелировки, домашней утвари, пищи, напитков, наркотиков (табак в разных видах). Особо выделены домашние животные и пчеловодство. В следующем большом подразделе второй части рассматривается земледелие у майя, тцелталь, мише, пополука и уичоль, а также религиозные церемонии, связанные с посевом и сбором урожая. Интересны приводимые автором данные об условиях труда батраков в больших поместьях: и в настоящее время там применяются самые примитивные орудия, так как «человеческий труд обходится значительно дешевле усовершенствованных машин»; владельцы поместий применяют потогонный «ускоренный метод» (сам автор называет его фордовским термином «спид ап»), при котором батрак не имеет ни минуты отдыха, иначе останавливается вся цепь работающих. Особо следует выделить здесь полемику автора с буржуазными исследователями, приписывающими мексиканцам леность как национальную черту (!). Тур резко протестует против этого (стр. 86).

Следующий подраздел — «Ремесла» содержит описание различных ткацких изделий, мужской и женской одежды и украшений (предметы из золота, серебра и бусы), производства мебели, музыкальных инструментов, различных плетеных изделий (гаммаков, корзин, сомбреро и т. д.), керамики (с подробным обзором по отдельным местностям), изделий из стекла, железа, меди, олова, кожи, лака; масок и игрушек.

Небольшой подраздел, описывающий рынки и их роль в хозяйственной жизни населения, заключает первую часть.

Во второй части — «Общество, обычаи, праздники» — все внимание автора обращено на подробное описание обрядов и праздников среди современного населения Мексики.

После описания обрядов, связанных с рождением, браком, смертью и погребением, автор переходит к обзору религиозных праздников и, в связи с этим, рассматривает проблему религии в Мексике. В книге правильно отмечена реакционная и эксплуататорская роль как официальной католической религии, так и различных местных культов, и приводится обильный материал, большей частью еще не публиковавшийся. Так, например, автор подробно останавливается на одном виде религиозного «бизнеса», получившем особенное распространение в последние годы в Чиапасе, — на так называемых «говорящих ящиках». Они представляют собой небольшой деревянный ящик в виде кукольного домика, внутри которого наклеена хромолитография какого-нибудь святого, что якобы дает ответ на все вопросы. Владельцы их переезжают из одного селения в другое и, поместив ящик в комнате, отгороженной занавесью от других, приглашают желающих получить пророчество. Несмотря на явный обман,

¹ F. Toor, *Mexican Popular Arts*, México, 1939

к такому «пророчествующему ящику» стекается большое количество народа. Вожди полунезависимых племен майя на территории Кинтана-Роо для укрепления своей власти используют подобные же средства. В большинстве селений (Ш-Какале и др.) имеются «говорящие кресты», которые якобы проявляют свою волю через жрецов и даже посылают от своего имени письма жителям селений.

Для того чтобы увеличить свое влияние среди индейского населения, католическое духовенство не стеснялось во многих случаях жертвовать частью своего ритуала или идти на компромисс с наиболее популярными древними индейскими культами. Наиболее показательна в этом отношении история с «чудесным явлением» мадонны де Гвадалупе, подробно излагаемая автором. Вскоре после завоевания епископ Сумаррага приказал разрушить все языческие храмы в Мексике, в том числе и храм ацтекской богини земли и плодородия Тонаншин, расположенный на холме Тепейак, близ г. Мехико. Однако популярность культа этой богини была столь велика, что просто подавить его не представлялось возможности. Тогда католическое духовенство нашлось и попросту включило ацтекскую богиню в число святых католической церкви. Немедленно была сочинена легенда о том, что в 1531 г. на этом холме индейцу Хуану Диего якобы явилась мадонна и приказала ему сообщить епископу о своем желании иметь на этом месте храм для того, чтобы она могла всегда быть около своего народа — индейцев и защищать их, так как она — «мать всех живущих в этой стране». После того, как в подтверждение слов Диего произошло «чудо» — на его плаще появилось изображение мадонны с лицом индианки, — на холме был выстроен храм. В 1754 г. папской буллой мадонна де Гвадалупе была объявлена специальной покровительницей Мексики. Культ ее до сих пор поддерживается и всячески раздувается духовенством, причем в погоне за этим «святыне отцы» не останавливаются ни перед чем: как сообщает Тур, изображение мадонны помещается даже на этикетках ликерных бутылок. Но и такие «чрезвычайные» меры, предпринимаемые духовенством, помогают мало. Автор отмечает, что ему часто приходится слышать жалобы служителей культа на влияние рабочих союзов, вырывающих из сферы их воздействия все новые и новые группы трудового населения.

Заканчивается вторая часть описанием детских игр и развлечений взрослых.

Следующая, третья часть посвящена музыкальному фольклору. Автор подробно рассматривает музыку, песни и огромное количество народных танцев, распространенных в различных местностях Мексики. К описанию танцев приложено большое число рисунков и фотографий, а к разделу о музыке — нотный альбом с мелодиями и текстами песен (95 номеров). Многие из приводимых песен записаны автором и никогда еще не были опубликованы. Отдельный раздел посвящен песням революции 1910—1920 гг.; в нем приводятся музыка и слова знаменитой песни партизан Франсиско Вилья — «Кукарача» и войск Салаты — «Аделита».

Последняя, четвертая часть посвящена изложению мифов, сказок, загадок и пословиц. После краткого изложения основных мифов ацтеков и майя Тур дает целый ряд записей легенд, сказок, пословиц и загадок, во многих случаях ею же самой собранных. Содержание их крайне разнообразно; отметим только чудесную сказку майя о состязании ящерицы с оленем и две антирелигиозные легенды: «Злой Христос» и «Крестьянин, бог и смерть» (записано в штате Сакатекас). В последней рассказывается, как голодный крестьянин украл цыпленка, чтобы хотя один раз в жизни поесть досыта. Когда он, удалившись в пустынную местность, начинает варить цыпленка, к нему подходит какой-то человек и просит поделиться с ним пищей. Крестьянин отказывается. Тогда незнакомец говорит ему, что если бы крестьянин знал, кто у него просит, то он не отказал бы. На вопрос крестьянина, кто же перед ним, тот объявляет: «Я бог, твой владыка». В ответ на это возмущенный крестьянин говорит: «Теперь я тем более ничего не дам тебе. Одним ты даешь имения, дворцы, экипажи и лошадей, а другим, подобным мне, ты даже не дал ни разу возможности досыта поесть. Нет, тебе я не дам цыпленка!» Бог вынужден удалиться ни с чем. Когда крестьянин принимается за еду, подходит второй незнакомец и также просит поделиться с ним. Узнав, что перед ним смерть, крестьянин уделает ей часть цыпленка, так как смерть «справедлива и берет к себе всех: тонких и толстых, молодых и старых, бедных и богатых». Оценка индейским крестьянством классовой роли католической религии выступает в этом рассказе весьма отчетливо.

Альбом фотографий, приложенный к книге, дает хорошо подобранный иллюстрированный материал и является полезным дополнением к исследованию. Рисунки на цветных таблицах художника К. Мериды подражают, правда, не всегда удачно, местным художественным традициям.

Книга Ф. Тура «Сокровищница мексиканского народного быта», несмотря на некоторые недостатки, дает обильный и свежий материал по культуре трудового населения современной Мексики, беспристрастно эксплуатируемого и своей и империалистической буржуазией.

Р. Кинжалов